

Глава 378: Карминный румянец Конг Няньвэй

Это звучало странно. Цинь Гуань увидел, как его соотечественник Фу Шэн задумался. К тому времени пришла группа монстров и уродов. Повсюду был хаос. Эти монстры выглядели так, будто они вышли из ада.

«Мы из союза сумасшедших монстров. Пожалуйста, приходите на нашу вечеринку ...» Монстры одобряют ваш союз?

«Мы из исследовательской группы по астрофизике ...» Значит, в космосе тоже есть «сладости или жизнь»?

«Привет, мы ...»

Куртка Цинь Гуаня была довольно толстой, но он вдруг почувствовал, что ее разорвали.

Сюй Сяосяо понял, что ситуация выходит из-под контроля и громко взревел: «Я агент Цинь Гуаня, идите сюда!»

Внезапно его окружили люди. Цинь Гуань, наконец, пробился сквозь толпу.

«Большое спасибо, Сюй Сяосяо! Я позвоню тебе позже!» Цинь Гуань подошел к Конг Нианвэй, которая сидела у библиотечной лестницы.

Пришло время насладиться лучшим отдыхом в США с людьми со всей страны!

На самом деле, китайцы называли его «Ван Шэн Цзе», что буквально означало, что ночь 31 октября называлась «Ночь Ван Шэн».

Это был традиционный фестиваль западной цивилизации, который ранее считался началом нового года. В тот день душа умершего возвращалась в прежнее место жительства и пыталась найти живой дух. Тогда двое из них начинали яростную борьбу. Это была единственная надежда мертвых на возрождение.

Именно поэтому было сказано, что каждый человек на Земле имеет одного общего предка. Это было похоже на китайскую теорию владения.

Конечно, можно считать, что он проходит через разные времена и пространства или просто возрождается.

Живые люди боялись призраков, поэтому в этот день они тушили огонь в печи и их свечи, чтобы спрятаться от призраков. Они также одевались как монстры, чтобы отпугнуть призраков.

В древние времена люди собирались в церкви, чтобы провести этот торжественный, ужасающий день вместе. К тому времени он стал парадом монстров.

Американским людям понравилось новшество этого дня и эгоцентризм. Они подавляли злые замыслы в своей обычной жизни, но давали им волю в этот день.

Цинь Гуань и Конг Нианвэй переоделись в свои костюмы в своей квартире. После долгого размышления Конг Няньвэй решила одеться как консервативная китайская девушка.

Она никогда не оденется, как кролик и не прикрепит сзади пушистый хвостик. Она купила

свой костюм в обычном магазине за углом. Он был ярким, но не преувеличенным.

Всем любителям костюмов нравились халаты врачей и форма медсестры, но они были не так сексуальны.

На одежде была кровь, которая напоминала ей о Джеке Потрошителе.

Цинь Гуань надел халат. В кармане на груди был отвратительный эхо-метр с человеческими мозгами.

Униформа медсестры Конг Няньвэй была намного лучше, чем халат Цинь Гуаня. Женская одежда всегда была более элегантной, чем мужская.

На ее прекрасном головном уборе медсестры был большой алый крест, который выглядел так, будто он был нарисован свежей кровью. Ее форма навивала атмосферу Второй Мировой Войны, поэтому ее одежда также выглядела мокрой.

Самым интересным был треножник со свисающей капельницей. Конг Няньвэй радостно толкала его по полу.

«Эй, твой макияж». Нежная рука вытерла лицо Цинь Гуаня.

На лбу появилось несколько кровавых отпечатков пальцев. Капли крови стекали по его щекам, оставляя красивые следы на его челюсти.

«Что это?»

«Кукурузный сироп. Лучшая начинка для тортов».

Конг Няньвэй нанесла немного на свое лицо. В воздухе раздался сладкий фруктовый запах. На ее пальцах все еще оставалось немного, поэтому она облизнула их, чтобы попробовать медовый вкус.

Ее блестящие светлые пальцы были похожи на белый нефрит. Они хорошо сочетались с ее розовыми губами.

«Я хочу ...» Цинь Гуань бросился к ней, серьезно глядя на ее лицо.

«Вот ты». Конг Няньвэй вручила ему небольшую бадью, но вместо нее Цинь Гуань схватил ее руку. Емкость с сиропом упала на пол.

Их покрытые красным сиропом пальцы были сплетены. Сироп выглядел как река похоти.

Цинь Гуань засунул пальцы в рот. Сильная виноградная сладость наполнила его рот.

«Так сладко...»

«Что ты делаешь?»

Прежде чем она успела договорить, его холодные губы оказались на ее лице. Сначала на ее щеках, потом на уголке ее рта, а затем на ее губах. Он дегустировал наилучшее в мире, не слишком быстро, но и не слишком медленно.

Ресницы Конг Няньвэй слегка дрожали. Ее розовые щеки были традиционного карминового

цвета, как у древнекитайских девушек.

Холодные губы Цинь Гуаня разлучились с ее лицом. «Эй, Вейзи, открой глаза. Сейчас не время спать. Мы будем очень заняты этой ночью. Нас ждет множество вечеринок...» Какой надоедливый парень!

<http://tl.rulate.ru/book/6769/266951>